

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It features a man with long dark hair, wearing a dark cloak and metal arm guards, suspended by thick red ropes. He has a determined and somewhat somber expression. In the background, the silhouettes of gothic-style buildings are visible against a dark blue, starry sky. The ropes are thick and red, crisscrossing the frame.

МИР ТРЕБУЮЩИЙ КАЗНИ ТЕАТР МЯСОК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Роман Бекселев

18+

Роман Векселев

**Мир, Требующий
Казни: Театр Масок**

«Автор»

2026

Векселев Р.

Мир, Требующий Казни: Театр Масок / Р. Векселев — «Автор»,
2026

Тёмные Охотники — бывшие наёмники и убийцы, чьи тела пропитаны болезнью и магией. Они способны сражаться с теми, перед кем бессилён обычный человек, но за каждую крупицу силы расплачиваются собственной жизнью. Мьол — один из них. Он привык убивать за деньги и выполнять заказы. Но однажды необычная сделка приводит его туда, где смерть оказывается лишь началом спектакля.

© Векселев Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Кладбище Золотого Зерна.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Роман Векселев

Мир, Требующий Казни: Театр Масок

Пролог. Кладбище Золотого Зерна.

Дверь таверны “Под молотом” осела. Мечник толкнул ее плечом, содрав с порога дорожную грязь.

Внутри было пусто. Столы стояли вразброс, сохраняя на себе высохшие кольца от немых кружек. Смердило выдохшимся элем и плесенью.

Впереди за барной стойкой, оперевшись на большой живот стоял трактирщик, лениво вычищая липкую кружку.

Мечник подошел к стойке. Шаги его сапог, раздавались в пустой таверне со слабым эхом.

— Кружку пива, — голос казался высушенным долгой дорогой.

Он потянул шнурок и сбросил капюшон на плечи. В тусклом свете масляной лампы показалось его лицо. Бледное, с темными, будто въевшимися в самую кожу пятнами вокруг глаз. Ометины спускались по векам к скулам, напоминая следы болотной грязи.

Пальцы трактирщика замерли, голова скосилась на бок.

— Таким, как ты, здесь не подают.

Мечник молча снял плащ, положив его на запыленный стул.

— Смело, — произнес он, не отводя взгляда от лица за стойкой. — Отказывать гостям, когда здесь из живых только мухи на столах.

Под челюстью трактирщика перекатился желвак, он медленно поддался вперед.

— Это не твое дело, охотник, — выдохнул он глухо. — Здесь я решаю, кому лить, а кому указать на дверь.

Резкий, зловонный запах трактирщика заставил сморщиться и отвести взгляд.

— Хм... Староста где?

Трактирщик медленно отстранился от стойки и скрестил руки на груди. Его глаза сузились.

— Так ты по заказу на упыря? Этож как... курица пришла клевать яйцо. — Трактирщик криво ухмыльнулся, почесав щетинистый подбородок. — Только вот напрашивается вопрос. Что появилось पहले? Темный охотник или упырь?

— Когда найду упыря, обязательно спрошу его.

Улыбка сползла с лица трактирщика. Он хмуро швырнул тряпку на стойку.

— Шутник, — сказал он сквозь зубы. — До тебя тут двое таких шутников ходили. Теперь на погосте лежат, червей кормят. Староста им тоже золотые горы обещал.

Мечник промолчал.

— Хрен с тобой, иди подыхай, — прервал тишину трактирщик, сплюнув на грязный пол. — Ступай за таверну, через два дома. У самого кладбища, напротив приюта для сирот. Дом сразу узнаешь, на крыше подкова ржавая валяется.

— Так то лучше. — мужчина забросил плащ на плечи, и не поднимая капюшона шагнул к выходу. Скрип двери последнее что услышал трактирщик, прежде чем снова остаться одному.

Сумерки накрыли деревню, принеся с собой пронизывающий холод восточной реки. Деревня уже пустовала, только отдаленный вой из лесной чащи перебивал стрекотание в траве.

Сапоги хлюпали, минуя глубокие лужи. Позади осталась поваленная хижина, а за ней и следующая.

У самого края погоста охотник остановился, всматриваясь в темноту. За высоким забором из толстых бревен, виднелся дом сирот. Напротив него стояло кладбище. Каменные и деревянные кресты утопали в густом тумане.

Взгляд задержался на приюте. Затем снова скользнул к крестам.

— Давно я тут не был... — охотник тяжело выдохнул — Альвена...

Позади послышался глухой, металлический звук удара. Мечник обернулся.

Перед ним стоял высокий, добротный дом из светлого дерева. У самого крыльца лежала старая ржавая подкова.

Охотник перевел взгляд наверх, где на коньке крыши темнел пустой ржавый крюк.

Поднявшись по скрипучим ступенькам, мужчина толкнул тяжелую дверь и зашел внутрь.

Просторная комната встретила путника сладким запахом вина.

В глубине комнаты за широким столом сидел староста. Его кафтан из дорогого сукна был небрежно расстегнут у ворота. С растрепанными седыми волосами он сидел, склонившись над стопками бумаг. На углу стола стоял наполовину пустой графин и серебряный кубок.

— Если это ты, Гелт... — пробормотал староста, не поднимая головы, пытаясь поймать строчку разъезжающимся взглядом. — То проваливай. На сегодня всё. Завтра приходи... ик... завтра решим.

Перо со скрипом проехало по бумаге, оставив длинную черную полосу.

— Я занят... работаю, не видишь? — раздраженно добавил он, потянувшись к кубку.

Пальцы старосты скользнули по кубку с вином, не ухватившись. Только тогда староста замер, не услышав голоса в ответ. Медленно, со всхлипом втянув воздух, он поднял помутневший взгляд.

— О... Еще один... Что-то вас нынче развелось.

Староста сделал глоток, сморщив лицо.

— Меня интересует только заказ, — ровно произнес охотник, медленно шагая вперед к столу.

— Ну раз пришел — садись, — староста махнул рукой в сторону кресла напротив. — Не люблю... когда надо мной нависают.

Путник молча сел.

Староста потянулся к графину, темно-красное вино заполняло кубок.

Охотник лениво осматривал кабинет. Взгляд скользнул по пыльным корешкам книг на полках, по куче мятых пергаментов и замер у самого края стола. Там, в тени чернильницы, стоял почти пустой флакон из темного, почти черного стекла с притертой пробкой.

— Не думал встретить здесь Мертвый Сон, — негромко произнес мечник.

Рука старосты с кубком замерла у рта.

— Узнал? По одному флакону?

— Приходилось видеть.

Староста закричал и все же сделал глоток вина.

— А что делать? Тут попробуй усни... без него. Каждую ночь кто-нибудь либо пропадает, либо орет у кладбища так, что жилы стынют.

Он поставил кубок на стол и заново оглядел охотника, более трезво.

— Как хоть звать тебя?

— Мьол.

Староста потер лоб и нахмурился, подавшись чуть вперед, смотря прямо на черные пятна вокруг глаз.

— Погоди... Мариморец? Из Западных Башен?

— Было дело.

— Надо же... — староста покачал головой, вглядываясь в его лицо. — Ходили слухи про одного мальчишку... Говорили, на Южной арене выжил.

— Это было давно, — холодно перебил Мьол. — Ваше имя, милсдарь?
Староста удивленно моргнул.

— Арден.

— Тогда, Арден, давай обсудим заказ.

Арден приложился к кубку, сделав пару глотков.

— А чего рассказывать... — староста махнул рукой, едва не задев свечу. — Был у нас Торнил. Держал Под молотом до этого нынешнего остолопа. Нелюдимый был мужик, диковатый, но не злой. Людей не обижал, девок не зажимал.

Он замолчал, уставившись в глубину кубка.

— Все на кладбище шастал. К матери своей. Габриэла... чума её три года назад забрала. Вот он и таскался туда каждый вечер.

— А потом? — тихо спросил Мьол.

— Потом меняться начал. Сторонился всех. Меня избегать стал... налог платить перестал, хотя монета у него водилась. Бывало, дня на два исчезнет хрен пойми куда и вернется как ни в чем не бывало. Может, Лихо какое в лесу привязалось к нему, коль столько проблем сразу на голову свалилось... Хрен его знает.

Арден кряхтя потер шею.

— Помню, зашел к нему в корчму недоимки трясти. Он у стойки стоял, спиной ко мне. Повернулся, ворот кафтана расстегнут, а на шее... пятно. Черное такое, плотное, словно деготь под кожу вьелся. Я еще подумал — сажей испачкался или грязью. Сказать хотел, да он так зыркнул, что у меня язык к нёбу прилип.

— Это он исчез первый?

— Вот именно, — староста кивнул, и его растрепанные седые волосы качнулись. — Исчез. Просто в один день дверь таверны осталась запертой. С месяц назад это было.

Арден подался вперед, понизив голос до шепота.

— А после него... началось. Мужики пропадать стали. Девка сиротская из приюта ушла воды набрать, только ведро пустое у межи нашли. Ночью кричит кто-то на погосте. А скрежет... Мельник божился, что шел мимо ограды в полночь, а там земля хрустит. Скребет кто-то железом по могильному камню. С тех пор туда в сумерках никто ни ногой из своих сараев.

Мьол слушал неподвижно, сложив пальцы.

— Тела находили?

— Пару нашли. За приютом, в канаве.

— Кровь была?

— Почти нет. Белые лежали, как холстина сухая.

— У Торнилы были близкие? Друзья?

— Какие у затворника друзья?

— Кто видел его последним?

— Пастушонок наш, Гелт. Сказал, Торнил на закате к погосту шел. В тумане растворился, и всё.

— На могиле матери Торнилы...

— Да сколько можно вопросов?! — Арден взорвался, с силой ударив ладонью по столу.

Кубок качнулся, плеснув густым вином на чистый лист пергамента. Староста тяжело, хрипло задышал, глядя на багровое пятно, а затем перевел глаза на охотника.

— Ты чудовище пришел убивать или языком тут чесать? Какая тебе разница, где он сдыхал и с кем спал?! Иди и убей тварь!

— Мне нужно понимать, кого искать, милсдарь, — ровно произнес охотник. — Это может быть упырь. Может — навь, или заложный покойник. На каждого из них нужны разные методы.

Арден хмуро уставился на багровое вино, медленно въедавшееся в пергамент. Хмель в его голове отступила.

— Ладно... — староста устало потер лицо, шумно выдыхая. — Прости старика. Месяц как люди пропадают, нервы ни к черту. Каждую ночь ждешь, что в дверь заскребут.

Мьол едва кивнул.

— Такое бывает.

— Если найдешь эту дрянь... не тяни, — Арден поднял на него мутный, но серьезный взгляд. — Убей это. Местные конечно... цветами не закидают, но я заплачу. До последней тарии.

— Сначала нужно понять, что именно я ищу, — ответил Мьол, поднимаясь с кресла.

Он накинул плащ, затянул шнурок капюшона и шагнул за порог, оставляя душную, пахнущую вином комнату старосты позади.

Холод ночи мгновенно охватил лицо. Сырой туман клубился под ногами, наползая со стороны реки и превращая покосившиеся кресты погоста в неясные серые тени. Тишина стояла плотная, давящая на уши.

Мьол подошел к невысокой ограде кладбища. Калитка была приоткрыта.

Охотник бесшумно шагнул на территорию.

Он присел у первой же разрытой могилы и провел пальцами по заскорузлой земле. Влажная, еще теплая, смердела тошнотворным запахом. Мечник поднял голову, осматривая деревянные кресты вокруг. Стояли ровно. Ни один не был опрокинут или расколот.

— Не заложный... этот бы крушил все вокруг. — проговорил Мьол.

Охотник прошел глубже по тропинке, вглядываясь в следы под ногами.

Они были глубокими, неровными. Тот, кто оставил их, шел тяжело, волоча ноги. В рыхлой земле Мьол заметил обломки человеческих ногтей.

Он поднял взгляд на стволы старых елей. Кора чистая. Ни следов зубов, ни глубоких борозд.

— Не похоже на навь...

Он двинулся дальше, подмечая детали. Вскрытые могилы тянулись цепочкой. Первая была разрыта хаотично, доски гроба изломаны в щепки. Чуть дальше вторая яма выглядела аккуратнее, почти нетронутой.

У края погоста Мьол наткнулся на тело.

Мертвец лежал на животе, вытянув вперед истерзанные, покрытые запекшейся кровью руки. Под его пальцами была глубокая яма, за которой темнело деревянное надгробие с едва замтенной надписью.

— Габриэла... — сузив взгляд, выдохнул Мьол.

Мьол присел рядом, перевернув покойника на спину. В тусклом свете луны проступило изможденное лицо, с порезом на шее. Вокруг пореза виднелись черные пятна.

— А ты наверное и есть Торнил. — тихо произнес Мьол. — Уже не владел собой.

Мьол наклонился ближе, осматривая шею мертвеца. Разрез был ровным и тонким, проведенным.

Охотник коснулся пальцами краев разреза.

— Кто-то пришел раньше меня. Другой наемник?...

Тишина начала сгущаться. Из-под земли потянулся густой туман.. Он струился между крестов, поглощая свет луны.

Мьол замер. Очертания погоста начинали расплываться.

Тело под его пальцами медленно, беззвучно растворилось в черном дыму.

Перед охотником предстал живой человек. Он стоял на коленях перед надгробием и с безумным хрипом рыл землю.

Вдруг резко замер.

Из черного тумана позади него проступил силуэт.

Показалось длинное лезвие косы — потемневшая, истертая сталь, едва заметно мерцающая в темноте. Оружие плыло по воздуху, несомое самой тенью. Затем показались волосы — черные, спутанные, невероятно длинные, они волочились по сырой земле, скрывая половину женского лица.

Высокая, тонкая до болезненности фигура в истлевших лоскутах.

Торнил хрипнул, попытался отползти назад, толкаясь иссеченными руками.

Мьол не двигался, просто наблюдал.

Дух сделал один плавный шаг вперед, оказываясь рядом. Короткий взмах косы, и на горле мужчины появилась алая кровавая нить.

Черный туман шевельнулся, унося видение с собой.

Звуки стали четкими. Под его ногами снова лежало окоченевшее, холодное тело у могилы Габриэлы.

Охотник медленно поднялся.

— Могильщица... — охотник сделал шаг назад.

Мьол не потянулся к мечу. Рука осталась лежать на поясе, расслабленная и спокойная.

Они стояли в тишине, глядя друг на друга. Затем фигура Могильщицы начала бледнеть, пока вовсе не исчезла.

Мьол медленно выдохнул.

— На этот раз мы не враги.

Арден сидел перед новой, ещё закупоренной бутылкой вина. Староста протянул руку, коснулся пальцами сургучной печати, но помедлил.

— Нет... хватит на сегодня, — пробормотал он.

Но все же рука всё равно потянулась к горлышку. В этот момент дверь отворилась.

В комнату ворвался сырой сквозняк, заставив пламя свечей тревожно заплескаться.

Арден вздрогнул и резко поднял голову, прищурившись.

— Быстро ты... — он ошарашенно оглядел охотника с ног до головы. — И ведь... без единой царапины. Справился, стало быть?

Мьол подошел к столу и остановился, не снимая капюшона.

— Торнил мертв.

Староста замер, так и не выпустив бутылку из рук.

— Как... мертв?

— Он и разрывал могилы, — Мьол опустил взгляд на бумаги на столе. — Его убила Могильщица.

Арден растерянно моргнул. Он сорвал печать с бутылки, с тихим писком вытащил деревянную пробку и плеснул вина в кубок.

— Это еще что за дрянь такая? — прохрипел староста, сделав поспешный глоток. — Могильщица? Чудище болотное?

— Не дрянь, — ровно ответил Мьол. — Дух кладбища. Она хранит покой мертвых.

Охотник чуть сдвинул плащ, освобождая рукоять меча.

— Торнил был болен. Черные пятна уже начали подниматься по его шее. Болезнь лишила его рассудка.. Он почти раскопал могилу матери. Могильщица этого не позволила.

Староста медленно опустил кубок.

— А тебя... — он сглотнул, глядя на бледное лицо охотника под капюшоном. — Тебя чего не прирезала?

— Потому что я ничего не нарушал.

В комнате повисла тяжелая пауза. Староста тяжело вздохнул, откинулся на спинку резного кресла и полез в ящик стола. Бумага тихо зашуршала. Арден достал небольшой кожаный мешочек и с глухим стуком положил его на стол перед Мьолом.

— Здесь пятьдесят тарий, — сухо произнес староста.

Мьол не прикоснулся к мешочку, скрестив руки на груди.

— В заказе было триста.

Арден пожал плечами.

— Было. Только выходит, чудовище ты не убил. За тебя дух всю работу сделал. Тварь мертва, Торнил мертв, кладбище чистое.

— Я выяснил, что произошло.

— Вот за это я тебе и плачу! — староста повысил голос. — Пятьдесят тарий — за вести. Честные деньги за честные новости. Будь тут настоящий упырь, которого пришлось бы три дня по лесам гонять — другое дело. Получил бы свои триста. А так... вышло дешево. Забирай монету, охотник. И уходи. Закончилось твое дело здесь.

Мьол посмотрел на старосту сверху вниз, затем протянул руку, взял мешочек со стола и убрал его под колетт.

— Надеюсь, следующая беда в Золотом Зерне тоже сумеет решить себя сама.

Арден лишь отвел взгляд.

Мьол развернулся и бесшумно вышел наружу, оставив дверь приоткрытой.

Во дворе старосты туман уже редел под бледными лучами подступающего рассвета. Охотник огляделся.

Слева стояла приземистая, добротнo сбитая конюшня. Дверь в неё была приоткрыта.

Мьол шагнул под деревянный навес. В дальнем стойле, лениво пережевывая сено, стояла серая кобыла. Высокая, крепкая, с гладкой, лоснящейся шерстью. На стене рядом висело добротное кожаное седло с серебряными пряжками.

Мьол посмотрел сквозь щель в досках на светящееся окно дома Ардена.

— Хорошая кобыла. Покроет долг с лихвой. — Охотник молча снял со стены седло и узду. — Скупой всегда платит дважды, старик.

Он быстро оседлал серую кобылу, затянул подпругу, надел узду и вывел животное из конюшни.

Рядом с выходом, прислонившись спиной к столбу, сидел охранник. Копье лежало поперек коленей, голова безвольно свесилась на грудь.

— И охрану бы в конюшне поменять. — тихо произнес Мьол, смотря на лошадь. — Серая... словно мышь. Будешь Мышкой.

Мьол легко поднялся в седло. Он натянул поводья, разворачивая лошадь к выходу из деревни. Из-под копыт полетели комья земли Золотого Зерна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.